

1821 г., но свидетельства некоторых современников указывают на другие даты — на 1823 или даже 1824 гг. Поэтому датировку стихотворения 1821 г., по нашему мнению, нужно считать предположительной (может быть, этот год поэт в пору разгара своей психической болезни поставил под стихотворением ошибочно)¹⁵. Но если Батюшков действительно сочинил стихотворение в 1821 г., когда его психическая болезнь только началась, важное значение приобретает тот факт, что летом 1821 г. Блудов виделся с Батюшковым в Теплице, где поэт лечился минеральными водами. Возможно, что и варианты «Изречения Мельхиседека» шли у Блудова от самого Батюшкова, хотя их свидание в Теплице, по словам поэта, «было коротко»¹⁶. Обладая большой достоверностью, они весьма ценны, особенно ввиду неисправности автографа, а также потому, что их нет ни в одном известном нам списке стихотворения.

Приведем текст автографа и новые варианты:

Ты знаешь, что изрек,
Прощаясь с жизнью, седой Мельхиседек?
Рабом родится человек,
Рабом в могилу ляжет,
И смерть ему едва ли скажет,
Зачем он шел долиной чудной слез,
Страдал, рыдал, терпел, исчез.

В 3-й строке Бартеневым подчеркнута «рабом» — на полях написано: «слепцом». То же самое сделано в 4-й строке. Эти варианты делают еще более резким трагический смысл стихотворения, где под влиянием мрачных настроений поэт утверждал, что человек целиком подчинен воле рока и не может видеть перед собой никаких разумных целей (он именно «слепец»). В издании «Сочинений» Батюшкова 1850 г., по которому работал Бартенев, 6-я строка имела редакцию не автографа, а первой публикации «Библиотеки для чтения»¹⁷ — «Зачем он шел долиной скорбной слез». Бартенев зачеркнул «скорбной» и на полях написал: «чудной», что привело строку к редакции автографа. Наконец, в 7-й строке зачеркнуто «терпел» и на полях написано: «дряхлел» — слово, переносящее смысловой акцент с чисто душевных страданий человека на губительное и разрушительное влияние на него времени.

Варианты «Изречения Мельхиседека», сообщенные Блудовым, интересны и в историко-литературном отношении. Заведующий отделом книжных фондов Государственного литературного музея А. П. Светлов сделал совершенно новое наблюдение, которым он поделился с нами. Как оказывается, батюшковское «Изречение Мельхиседека» во многом опирается не на библейский¹⁸, а на русский литературный источник — на трагедию Озерова «Эдип в Афинах». Это ценное наблюдение может быть легко развито. В первом явлении второго действия главный герой трагедии, разочаровавшийся в жизни, испытывающий предельное одиночество, говорит Антигоне об извечном роковом «круге природы»:

Родится человек лет несколько поцвеств,
Потом скорбеть, дряхлеть и смерти дань отнесть
Один шед малый путь, другой прошед поболе, —
В гробу покоятся сном крепким в равной доле.
Но ты, о дочь моя, печаль свою умерь:
Смерть к светлой вечности нам отверзает дверь!

¹⁵ См. обо всем этом подробно в наших примечаниях к Полному собранию стихотворений Батюшкова. М.—Л., 1964, стр. 321—322.

¹⁶ Батюшков — Гнедичу, 21 июля (3 августа) 1821 г. (Б а т ю ш к о в К. Н. Сочинения. СПб., 1886, т. III, стр. 566).

¹⁷ 1834, № 12, стр. 18.

¹⁸ О том, что библейский источник «Изречения Мельхиседека» надо связывать с Новым Заветом, а не с Ветхим Заветом, как это делалось обычно, см. в нашей кн.: «Поэзия Батюшкова». М., 1971, стр. 250.